

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Р. А. СМІРНОВА¹⁾

¹⁾Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Рассматривается эволюция регулирующего воздействия государства в Беларуси на развитие предпринимательства как социального института и вида экономической деятельности. Объясняются причины смены основных трендов, обусловленных трансформацией экономической, политической и культурной жизни страны. Раскрываются основные механизмы регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства, в частности использование института социологической оценки регулирующего воздействия, основанного на диалоге государства, бизнеса и экспертного сообщества, согласовании интересов разных социальных групп с общенациональными задачами.

Ключевые слова: регулирующее воздействие государства; институт оценки регулирующего воздействия; предпринимательство; общественное мнение; добровольное и вынужденное предпринимательство; институциональная среда; социальный статус; самоидентификация; экономические стимулы; деловая активность.

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE REGULATORY INFLUENCE OF THE STATE ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

R. A. SMIRNOVA^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The evolution of the regulatory impact of the state in Belarus on entrepreneurs and entrepreneurship as a social institution and type of economic activity is considered. The reasons for the change of its main trends due to the transformation of the economic, political and cultural life of the country are explained. The main mechanisms of regulatory impact on the development of entrepreneurship are revealed, in particular, the need to use the institution of regulatory impact assessment based on the dialogue of the state, business and the expert community, coordination of the interests of different social groups with national objectives.

Key words: regulatory impact of the state; institution of regulatory impact assessment; entrepreneurship; public opinion; voluntary and forced entrepreneurship; institutional environment; social status; self-identification; economic incentives; business activity.

Сегодня никто не сомневается в значимости регулирующего воздействия государства на процесс развития предпринимательства. Вопрос заключается в том, каковы возможности и границы данной функции государства. Его деятельность может как

способствовать развитию бизнеса, так и тормозить его, чему есть немало примеров в истории предпринимательства не только на постсоветском пространстве, но и в развитых странах. Еще в 1960-х гг. исследователи европейских рынков отметили вы-

Образец цитирования:

Смирнова РА. Социологическая оценка регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:29–38.

For citation:

Smirnova RA. Sociological assessment of the regulatory influence of the state on the development of entrepreneurship. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:29–38. Russian.

Автор:

Розалия Андреевна Смирнова – доктор философских наук; главный научный сотрудник.

Author:

Rosalia A. Smirnova, doctor of science (philosophy); chief researcher.
smirnovasoc@yandex.ru

сокую чувствительность среднего и малого бизнеса к ошибкам в госрегулировании. Анализ причин ряда локальных отраслевых кризисов в развитых странах показал, что даже внешне очевидные решения по изменению регулирования условий предпринимательской деятельности могут иметь неочевидные негативные последствия. Одновременно с этим росло понимание важности развития социально ориентированной экономики, базирующейся на широком по размерам и видам деятельности спектре предприятий. Новые представления о путях развития экономики потребовали новых подходов к государственному регулированию [1].

В этой связи нужно отметить, что малое предпринимательство является не только значимой сферой приложения труда во всех экономически развитых странах. Оно также составляет существенную долю ВВП и обеспечивает стабильность экономики и гражданского общества. Особенностью малых предприятий является то, что они занимают свою нишу на рынке, удовлетворяя локальный спрос или специфические потребности в специализированной продукции и услугах, в том числе в инновационной сфере. Тем не менее белорусское государство серьезно обратилось лицом к предпринимательству лишь 10–15 лет назад. С тех пор был принят ряд программ по поддержке и развитию малого предпринимательства, в ходе реализации которых оттачивались и корректировались решения и мероприятия, призванные способствовать их выполнению. При этом институциональное воздействие государства на сферу малого предпринимательства с самого начала осуществлялось преимущественно посредством трех каналов: законодательного обеспечения функционирования малого предпринимательства; государственных программ поддержки малого предпринимательства; деятельности государственных органов, занимающихся выработкой и осуществлением политики в отношении малых предприятий.

Однако, несмотря на продуманность и кажущуюся четкость законов, регламентирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, принятие программ поддержки предпринимательства и проведение многих других мероприятий, реальная практика ведения бизнеса постоянно вносит свои коррективы, в результате чего в системе государственного регулирования появляются белые пятна, требующие дальнейшей разработки. Это, в частности, проблемы с выполнением программ по развитию предпринимательства, в которых устанавливаются, но, как правило, не достигаются в полной мере целевые параметры (по количеству малых предприятий, числу занятых на них лиц и т. д.). К подобным проблемам можно также отнести эффективность деятельности государственных органов в разработке стратегии раз-

вития предпринимательства в части учета мнения бизнес-сообщества, научного и экспертного сообщества. Отсутствие четких критериев результативности программ делает их слабо контролируемыми и, соответственно, не очень эффективными с точки зрения расходования средств. В главе 6 государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг. описывается методика оценки эффективности ее реализации, однако эта методика рассчитана исключительно на оперирование статистическими данными и строится по количественно-затратному критерию. Более того, зачастую программы дублируют одни и те же мероприятия. При оценке результативности реализации программ, как правило, не отмечаются мероприятия, которые не были выполнены в предыдущих программах. Отчеты строятся по принципу «столько-то создано новых малых предприятий, возросло на столько, выделено столько-то, поддержано столько-то» и т. п. Разработка некоторых программ осуществляется назначенными чиновниками, без привлечения широкого круга экспертного сообщества. Складывается парадоксальная ситуация, когда ответственное ведомство само разрабатывает программу, распределяет финансовые ресурсы на поддержку предпринимательства, само же оценивает результативность реализации программы, т. е. итоги своей деятельности. В сложившейся ситуации определить, есть ли экономический эффект реализации программ и каков он, весьма затруднительно.

Справедливости ради необходимо отметить, что абсолютная рациональность в принятии политических решений недостижима, так как предугадать и учесть все факторы и трудности заранее в принципе невозможно. В науке выделяются три проблемы, ограничивающие рациональность и однозначность принятия решений: 1) проблема целей (их много, они взаимосвязаны и противоречивы, цели нижних уровней не являются формальной детализацией целей верхнего уровня, существует множество неформализуемых целей, следовательно, в реальной жизни реализуется не объективная, а субъективная рациональность); 2) проблема управленцев, руководителей и чиновников ведомств и министерств (ограниченность времени на принятие решений, недостаток знаний и способностей, необходимость принятия решений в условиях отсутствия и неточности информации, преобладание тенденции к избеганию риска); 3) проблема объекта управления, в частности предпринимательства как социального института и профессиональной деятельности (его изменение в процессе разработки и принятия решений, квазира разрешение предыдущих конфликтов, наличие назревающих конфликтов). На основании этого можно сделать вывод, что абсолютно точный алгоритм государственного регулирования

развития предпринимательства в принципе невозможен, поэтому неверная идентификация той или иной проблемы может привести к большим потерям. Кроме того, в некоторых ситуациях с течением времени принятые управленческие решения могут стать неэффективными или даже ошибочными. В связи с этим задача системы регулирующего воздействия государства должна быть направлена не на поиск окончательных, единственно верных решений, а на минимизацию тех объективных и субъективных помех, которые влияют на принятие управленческих решений в сфере развития предпринимательства.

Эффективным механизмом решения сложностей и проблем в развитии предпринимательства и повышения деловой активности в стране выступает институт оценки регулирующего воздействия государства на стадии формирования проектов реформ в сфере развития предпринимательства. По самому общему определению целью оценки регулирующего воздействия нормативных актов является прогнозирование поведения субъектов экономической деятельности и населения при принятии того или иного нормативного акта путем анализа выгод, издержек и рисков с обязательным изучением потенциальных альтернатив государственного вмешательства, а также формирование заключения о соответствии целей разработки такого акта и предложенного актом содержания на основании проведенного анализа. Оценка регулирующего воздействия позволяет прогнозировать и неочевидные возможности поведения населения и предпринимателей [1]. Опыт развитых стран показал эффективность государственного регулирования посредством указанного института, так как он представляет собой деятельность, в рамках которой определяются основные проблемы и цели регулирования, намечаются механизмы достижения данных целей, а также анализируются достоинства и недостатки каждого из них. Особенностью оценки регулирующего воздействия государства является то, что, во-первых, она проводится на предпроектном этапе подготовки комплектов документов, которые могут определить контуры программ содействия развитию предпринимательства, и, во-вторых, осуществляется в процессе и на основе диалога государства, бизнеса и экспертного сообщества, согласования интересов разных социальных групп с общенациональными задачами [2].

Одним из существенных проблемных моментов оценки регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства является сведение его исключительно к вопросам экономической эффективности, в то время как не менее, а в некоторых случаях даже более важной является социальная, гуманитарная эффективность. В этом

отношении чрезвычайно актуальной становится необходимость социологической оценки регулирующего воздействия государства на развитие малого и среднего предпринимательства. В отличие от оценки регулирующего воздействия социологическая оценка осуществляется не до, а после проведения реформы и в процессе ее реализации в практике предпринимательской деятельности, что позволяет на основе полученных данных скорректировать некоторые положения принятого документа. Социологическая оценка регулирующего воздействия государства направлена на выявление общественного мнения бизнес-сообщества в разрезе реальных оценок экономических последствий, к которым привела та или иная инновация в правилах предпринимательской деятельности. Почему так важна социологическая оценка регулирующего воздействия? Дело в том, что изменения в законодательстве, принимаемых программах и мероприятиях не только приводят к новым правилам коммерческой деятельности, но и изменяют социальное положение некоторых групп предпринимателей, их место в межгрупповом взаимодействии, влияют на отношения с местным бизнес-сообществом, государственными структурами, населением, что иногда сказывается как на самом факте существования предприятия и социальном статусе предпринимателя, так и на экономике в целом. Это может породить социальную напряженность в обществе, чувство социальной несправедливости, неуверенность в завтрашнем дне, недоверие не только к бизнес-сообществу, но и к власти. Кроме того, сужение мотивационной основы предпринимательской деятельности исключительно до удовлетворения потребности в повышении дохода может негативно сказаться на кадровом составе предпринимателей, превратив их из добровольных в вынужденных представителей малого бизнеса, что, как правило, становится тормозом для развития инновационного и творческого отношения к делу.

В этом смысле социологическая оценка регулирующего воздействия государства на развитие бизнеса заключается в выявлении проблем и ограничений в социально-экономических возможностях и перспективах предпринимательской деятельности, связанных с изменениями правил и механизмов реализации законодательства и программ государственного регулирования. Социологическая оценка регулирующего воздействия государства предназначена для получения из первых уст информации о социально-экономических последствиях новых правил экономического поведения и хозяйственной деятельности; об отношении предпринимателей к основным положениям реформы и отдельным ее мероприятиям и программам; о понимании целей, результатов

и оценки способов их реализации; о статусе, функциях и перспективах развития бизнеса, выраженных в системе оценок, ценностей, мотиваций, социального самочувствия, социальных рисков, страхов и угроз, уверенности и доверия разных социальных (отраслевых, возрастных, гендерных, территориальных и др.) групп предпринимателей. В связи с этим представляет научный интерес эволюция формирования механизмов регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства и их социологическая оценка с момента появления первых кооперативов до наших дней.

Сравнительный анализ этапов развития предпринимательства с его становления на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг. по настоящее время позволяет выявить основные тренды социодинамики данного процесса. За три десятилетия становления рыночной экономики государственное регулирование эволюционировало по мере развития самого предпринимательства, что весьма обстоятельно описывалось в работах российских и белорусских ученых (Т. И. Заславская, З. Т. Голенкова, А. И. Лученок, И. А. Андрос и др.). Социологическая оценка регулирующего воздействия осуществлялась, как правило, стихийно, по инициативе самих социологов и не была оформлена в особый вид деятельности и социальный институт. Уровень развития предпринимательства в последние годы существования СССР был невысок. Например, по состоянию на 1 июля 1991 г. в промышленности России работали 3 тыс. негосударственных предприятий, доля которых в общем объеме промышленного производства составляла 9 %. В розничной торговле на условиях аренды работали 1300 предприятий, в системе общественного питания – 800. Кроме того, действовали более 150 тыс. кооперативов, более 700 совместных предприятий [3, с. 6]. В этот период развития предпринимательства большая часть населения относилась к кооператорам отрицательно: 49 % опрошенных не желали заниматься предпринимательством, а 29 % были не против им заниматься. Однако, несмотря на то что доля частных фирм была в то время незначительной по сравнению с предприятиями государственной формы собственности, предпринимательство развивалось быстрыми темпами. В мае 1992 г., по данным центра «Социо-Экспресс» Института социологии РАН (выборка – 2 тыс. человек), 2,2 % всех опрошенных уже открыли свое дело и еще 9,5 % собирались это сделать.

Развернутое представление о тенденциях развития предпринимательства в России было получено в опросе 1991 г., цель которого состояла в социальной экспертизе республиканской программы развития предпринимательства, в ходе которого были опрошены 1175 человек из 25 городов и 252 эксперта из 5 регионов России [4]. Уже тогда количество экспертов, считающих, что предприятия рознич-

ной торговли в большинстве своем должны перейти к частному бизнесу, составило 70 %. Около 80 % опрошенных посчитали, что сфера общественного питания и служба быта должны перейти к частному бизнесу, а 2/3 экспертов подобное мнение высказали и относительно строительства индивидуальных домов и дач. Хотя население в целом высказало более осторожную позицию (сторонников частного бизнеса среди опрошенных, не являющихся экспертами, – от 1/4 до 2/5), в это время уровень доверия к предпринимательским структурам все же начал постепенно повышаться (в некоторых случаях оно стало даже выше, чем по отношению к государственным предприятиям).

В Беларуси предпринимательство на начальном этапе также было связано с кооперативами, в 1991 г. зарегистрировали 6 тыс. таких организаций. В связи со слабостью правового и ценового регулирования, высокой доходностью торгово-посреднической деятельности и оптимизмом бизнесменов в отношении перспектив их деятельности уже к 1992 г. число малых предприятий удвоилось. При этом даже высокие ставки налогообложения (до 70 %) не останавливали рост предпринимательства, так как большинство бизнесменов позволяли себе использовать различные серые схемы теневой экономики в хозяйственной деятельности. Белорусский экономист А. И. Лученок, анализируя систему государственного регулирования на разных этапах развития предпринимательства в постсоветской Беларуси, писал: «Достаточно благоприятное экономическое положение республики в сочетании с предоставлением предпринимательским структурам большого числа льгот обеспечивало быстрое накопление капиталов и значительную оплату труда наемных работников, размер которой в несколько раз превышал заработную плату в государственном секторе. Особенно большие доходы приносила перепродажа импортных компьютеров, а также посредническая деятельность. Уже на начало 1991 года в Беларуси действовало более 6 тыс. предпринимательских структур, однако только примерно 800 из них занимались производством товаров народного потребления. Их доля в общем объеме производства товаров народного потребления составляла 1,1 %, а по бытовым услугам – 2,5 %. В то же время удельный вес фонда заработной платы работников предприятий указанного профиля составлял 4,1 %» [5, с. 47]. Так как устранить практику получения сверхдоходов на основе ценовой разницы можно было только благодаря переходу на свободные цены, государство вынужденно пошло на этот шаг. Однако государственная политика либерализации цен, ужесточения налогового бремени привела к высоким темпам инфляции, обесценению денег и падению платежеспособного спроса населения. Тем не менее предпринимательство продолжало развиваться высокими темпами.

В частности, как отмечал А. И. Лученок, на 1 июля 1993 г. в стране функционировали 168 тыс. субъектов хозяйствования, из них 67,5 тыс. являлись юридическими лицами, 100,5 тыс. – индивидуальными предпринимателями [5, с. 50]. Несмотря на рост количества предпринимательских структур, 60 % из них были заняты в высокодоходных отраслях – торговле и посреднической деятельности. Однако со временем рост числа новых предприятий стал замедляться, многие из них разорялись, что свидетельствовало о необходимости серьезных изменений в регулировании предпринимательской деятельности, вылившихся в конечном счете в усиление централизованного регулирования. Как показал опрос предпринимателей в 1998 г., успешно шли дела только у трети респондентов (33,4 %), менее половины (47,6 %) оценивали свой бизнес как удовлетворительный, 11,3 % – как неудовлетворительный, а каждый 15-й респондент считал, что находится на грани краха. Немного более четверти опрошенных (28,6 %) думали лишь о выживании [5, с. 57].

Группа экономистов в 1997–1999 гг. провела специальное исследование «Вклад малых предприятий в региональное экономическое развитие в Украине, Беларуси и Молдове». Исследователи отмечали: «Очень низкие темпы приватизации в сочетании с усилением регулирования деятельности малых предприятий после 1996 года вынудили многие малые фирмы свернуть свою работу, а часть из них перенести свою деятельность за рубеж: в Польшу, Россию, Чешскую Республику, Литву, Латвию или в Украину» [6, с. 45]. В результате к 1997 г. деятельность более половины (54 %) зарегистрированных фирм ушли в тень. Авторы указывали, что развитию предпринимательства не способствовала и сложившаяся на постсоветском пространстве экономическая обстановка в целом: множественность валютных курсов, ограниченность операций импорта и экспорта, труднодоступность кредитов и кризис, вызванный коллапсом российского рубля. Отсутствие поддержки государства, слабый платежеспособный спрос, неразвитость рыночной инфраструктуры и институциональной среды в Беларуси привели к ослаблению малого предпринимательства, в результате чего оно, по подсчетам исследователей, составляло всего около 4 % общего объема выпуска промышленной продукции.

В ходе выполнения в 1998 г. проекта «Развитие предпринимательства в г. Минске: опыт, тенденции, проблемы, прогноз» (руководитель – А. И. Лученок) выяснилось, что в это время менее трети респондентов считали, что предпринимательский сектор уже занял свое место в экономике и представляет достаточно ощутимую экономическую силу. В то же время половина респондентов придерживались противоположного мнения. Четверть

опрошенных утверждали, что предпринимательство в республике не имеет будущего, еще четверть участников опроса не определились в своем мнении, а примерно половина респондентов при этом сказали, что они надеются на развитие предпринимательского сектора [5, с. 61]. Несмотря на то что в предпринимательство в тот период шли преимущественно люди с высшим образованием (о чем позволяет сделать вывод следующая статистика: в 1990-х гг. специалисты с дипломами о высшем образовании составляли около 80 % предпринимателей, с ученой степенью – 10 %), настороженное отношение населения к предпринимателям и предпринимательству имело объективные основания в реальной практике формирования и развития бизнеса, замешанного на теневой экономике. Соответственно, среди населения сформировалось устойчивое общественное мнение о частных малых предприятиях как о полукриминальных структурах, созданных для получения нетрудовых доходов, владельцы которых укрываются от налогов, нарушают законы и порядок в обществе. Согласно данным социологического опроса жителей Минска, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований в июле 1996 г., сложившееся в общественном мнении представление о белорусских предпринимателях носило двойственный характер: с одной стороны, респонденты отмечали низкий уровень морального облика бизнесменов, с другой – давали высокую оценку их деловым качествам и обращали внимание на возможность получать у них более высокую зарплату, чем в государственных структурах. К тому же сказывалось негативное отношение высшей власти к предпринимательству, пропагандируемое в СМИ. Социологические опросы Института социологии НАН Беларуси тех лет (1988–1999) показывали, что, хотя заняться бизнесом хотели бы около 15 % опрошенных, реально решалась на это лишь небольшая часть (2,5–3,0 %). Останавливали людей главным образом отсутствие гарантий права собственности, давление разного рода государственных органов, боязнь коррупции со стороны чиновников, связанные с ней трудности с оформлением предприятия и нежелание вступать на путь криминала.

В Украине рост количества малых предприятий также начался с 1980-х гг.: оно увеличилось с 0,9 предприятий на 1 тыс. жителей в 1991 г. до 3,0 предприятий к 1999 г. [6, с. 44]. И хотя в 1997 г. был принят ряд программ, направленных на развитие предпринимательства, неразвитость рыночной инфраструктуры и настороженное отношение власти, как и в Беларуси, не способствовали его развитию.

Объективные причины роста предпринимательской активности части населения Беларуси, так же как России и Украины, в тот период очевид-

ны, поскольку они были связаны прежде всего с повышением уровня безработицы и снижением доходов населения, вынудивших людей самостоятельно решать свои проблемы, находить иные, новые для них виды деятельности, такие как торговля, извоз, ремесленничество, производство товаров и услуг, т. е. те, которые впоследствии стали многозначительно называться бизнесом, своим делом, предпринимательством. Являясь своего рода вынужденным способом поддержания благополучия, эти виды трудовой деятельности и получения дохода создавали ощущение широких возможностей и деловой свободы, отвлекали внимание от кризисной ситуации в экономике и краха основных устоев собственной жизни, вселяли надежды на быстрый социальный и экономический подъем, что, собственно, реально снижало уровень напряженности как в обществе, так и в самоощущении конкретных людей.

Подъем предпринимательской активности был также в большой степени обусловлен высоким спросом на товары и услуги широкого потребления, отсутствующие на рынке из-за неспособности властей наладить экономику своих стран после слома советской системы хозяйствования. Именно спрос, связанный с удовлетворением потребностей населения в товарах, которые производили первые кооператоры и предприниматели, возможность для них повысить уровень своего благосостояния и социальный статус в целом, слабость государственного регулирующего воздействия на развитие бизнес-структур пробуждали оптимизм по поводу будущего предпринимательской деятельности. Одновременно, несмотря на внутреннее идейное неприятие самостоятельности новых бизнесменов, власть не сопротивлялась этим процессам, не в силах найти решения выхода из кризисной экономической ситуации. Более того, власть, прикрываясь демагогическими лозунгами о свободе, священном праве собственности, личной ответственности и демократии, по существу снимала с себя ответственность за сложившуюся ситуацию, переносила ее на население, а с другой стороны, осуществляла с помощью своих близких и доверенных лиц приватизацию государственной, а в то время общенародной собственности. Многие представители научной и творческой интеллигенции, СМИ, как всегда, активно принялись обосновывать необходимость новой либеральной экономической мифологии, взяв за образцы идеалы и нормы капиталистического общества, идеологию индивидуальной свободы и самостоятельности, этики успеха и так называемой креативности. В этот период вырос престиж предпринимателя, основанный на всеобщей уверенности в том, что именно он является

основным экономическим субъектом, способным вывести страну из кризиса.

В начале XXI в., буквально через 7 лет после первых социологических замеров, обнаружилось, что эйфория по поводу предпринимательства стала утихать (в России несколько раньше, чем в Беларуси). Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, по состоянию на июль – август 2009 г. число россиян, не планирующих лично заниматься бизнесом, выросло за 2008–2009 гг. с 44 до 55 %; 82 % россиян никогда не пытались организовать свой бизнес, половина опрошенных не планировали это делать. Даже среди безработных всего 8 % хотели бы открыть свое дело. Подобные результаты наблюдались и в других исследованиях. Та же тенденция проявилась и в опросе 2013 г.¹, в ходе которого выяснилось, что более половины респондентов не хотят заниматься бизнесом. За 10 прошедших лет количество респондентов, имеющих бизнес, увеличилось незначительно, а число желающих его иметь осталось неизменным. Согласно статистическим данным за 2001 г., в Беларуси в сфере малого бизнеса работали 7,6 % всех занятых в экономике, а объем произведенной малыми предприятиями продукции составлял 6,5 % всего объема ВВП. Однако по состоянию на начало 2009 г. объем произведенных ими работ и услуг увеличился лишь до 9,3 % общего ВВП [7].

Причин спада деловой активности много. Одной из них стало то, что в условиях более или менее устойчивой экономики и роста влияния в мире финансовых структур и ТНК идеология и мифология значимости малого предпринимательства и свободы предпринимательской деятельности несколько потускнели, потерялся смысл призывов ко всему населению заняться бизнесом, поскольку реально как в кризисные, так и в благополучные периоды развития в основе экономического роста лежала и лежит крупная промышленность, ТНК, финансовые структуры, т. е. сфера, несколько отличающаяся от малого бизнеса. Поэтому, как замечают российские и белорусские ученые, в периоды стабилизации экономики наблюдается постепенное снижение предпринимательской активности, численность мелких предпринимателей постепенно сокращается. Так, в Беларуси и России в 2000-х гг. на фоне стабилизации социально-экономической ситуации в странах произошло резкое снижение темпов развития предпринимательства. В частности, в России в это время уменьшилось число малых предприятий, однако повысился рост добровольного предпринимательства по отношению к вынужденному. При этом характерно, что 60 % предпринимателей, добровольно пришед-

¹По заказу ИнФОМ: «О предпринимательстве и условиях бизнеса в России». Источник данных: ФОМнибус – опрос граждан Российской Федерации от 18 лет и старше, июнь 2013 г. Всего опрошено 1500 респондентов.

ших в бизнес, были ориентированы не столько на получение экономических благ, сколько на реализацию внутренней predisposedности к предпринимательству, идей и ценностей (стремление к независимости и т. п.). С ростом позитивной мотивации предпринимательской активности растет и качество предпринимательского потенциала, так как добровольные предприниматели, как правило, отличаются более высоким уровнем образования, способностью привлекать необходимые ресурсы, а также творческим подходом к бизнесу. В стабильных социально-экономических условиях, как принято считать, позитивной мотивацией к предпринимательской деятельности и возможностью ее реализовать обладает лишь 4–6 % трудоспособного населения. В условиях экономического благополучия не только снижается объективная потребность общества в подобного рода новаторах, но и значительную часть функций по управлению и поддержанию экономического роста берут на себя институционализированные структуры.

Кроме того, необходимо помнить, что бурное начало формирования предпринимательства как социального института и повышенная активность населения в качестве потенциального субъекта этого нового вида деятельности происходили в атмосфере вольности и правовой неразберихи, связанной с государственной неурегулированностью данного процесса, отсутствием нормативной базы в налоговой и кредитной системах и многими другими факторами, что повлекло за собой рост противоправной деятельности, а также быстрого обогащения с помощью нелегальных (серых) схем ведения бизнеса. Развал государства и относительная экономическая вольница приводили, с одной стороны, к количественному росту предпринимательских структур, с другой – к их криминализации. С усилением государственной власти в Беларуси и других постсоветских странах, с выработкой четких правил в налоговой, лицензионной и кредитной системах у части предпринимателей наступило отрезвление и разочарование, особенно в связи с тем, что прибыль от их деятельности в результате таких мер уменьшилась в разы. Поэтому после введения нормативных ограничений и падения платежеспособного спроса населения в странах постсоветского пространства со всей очевидностью происходило сужение круга малых предприятий (закрывались точки в торговых центрах и др.). Это говорит о том, что должны были пройти десятилетия, прежде чем государственная политика привела данный вид деятельности в правовое русло, в результате чего началось «отстраивание» легальных способов ведения бизнеса, формирование добровольного предпринимательства, социального оптимизма и регулирование экономических отношений в соответствии с вновь сформированной институциональной средой.

С началом мирового финансового кризиса и по настоящее время наблюдается относительный рост предпринимательской активности, свидетельствующий не только об общей сложной ситуации в финансово-экономической сфере в Беларуси (как и во всех постсоветских государствах), но и об улучшившейся институциональной среде ведения бизнеса. В частности, за период с 2008 по 2014 г. в Беларуси на фоне значительного роста малого и среднего предпринимательства удельный вес малых и средних предприятий в ВВП страны составил 23,6 %: число субъектов малого предпринимательства увеличилось с 62,7 тыс. единиц в 2008 г. до 114,2 тыс. в 2014 г. В то же время количество субъектов среднего бизнеса существенно сократилось, что обусловлено отсутствием стимулов для перехода субъектов малого бизнеса в категорию субъектов среднего бизнеса.

В 2015 г. в России уже 20 % населения работало в малом и среднем бизнесе; количество субъектов малого и среднего предпринимательства в стране составляло 5,54 млн единиц, численность работников малых и микропредприятий в Российской Федерации – 11,74 млн человек; 20 % объема ВВП производилось малым и средним бизнесом. Соответственно данным процессам в экономике изменилось и общественное мнение населения о предпринимательстве и предпринимателях. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2016 г. в сравнении со временами позднего СССР россияне уже более определенно отвечали на вопрос о том, хотели бы они открыть свое дело или нет: не желали становиться бизнесменами 60 % опрошенных (49 % в 1991 г.), выражали такое стремление 34 % респондентов (29 % в 1991 г.), в молодежной среде готовы к этому 60 %, среди людей пенсионного возраста – 6 %. Доля затруднившихся с ответом заметно сократилась (с 20 до 3 %) [8]. Респонденты, не желающие открывать свое дело, и те, кто пока для этого ничего не делал, объясняли свое отношение отсутствием необходимых материальных средств (37 %), плохим здоровьем и возрастом (30 %), отсутствием интереса к бизнесу (20 %) и др. За 25 лет вдвое вырос уровень оптимизма относительно успеха бизнес-карьеры: 71 % потенциальных предпринимателей (планирующих начать свое дело или уже осуществляющих для этого какие-то действия) не сомневались в том, что задуманное ими удастся совершить (ранее так говорили только 35 %). Среди всех опрошенных наиболее распространено мнение о том, что для успеха в бизнесе прежде всего нужны деньги (34 %), 27 % опрошенных отмечали значимость личных качеств, 23 % – роль связей и знакомств. Как видно из данных опроса, по сравнению с 1992 г. в 2016 г. у респондентов появилось трезвое и рациональное отношение к бизнесу как сложному рискованному предприятию, требующему напряже-

ния, высокой степени ответственности, душевных и физических сил, на что способен не каждый, тем более что вести бизнес со временем не стало легче. На вопрос: «Как вы думаете, сейчас предпринимателям в вашем регионе легче вести свой бизнес, чем несколько лет назад, сложнее или в этом плане ничего не изменилось?» – только 17 % респондентов ответили «легче», 22 % – «ничего не изменилось», 32 % – «стало сложнее», 28 % опрошенных не определились. И тем не менее каждый пятый трудоспособный гражданин Российской Федерации сегодня задействован в малом и среднем бизнесе, в частности в сферах оптовой и розничной торговли (38,8 %), операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг (20,4 %), обрабатывающего производства (9,5 %), строительства (11,9 %), ресторанного и гостиничного бизнеса (3 %), транспорта и связи (6,8 %).

Что касается Беларуси, то в 2015 г. произошло сокращение количества субъектов малого и среднего бизнеса: количество микро-, малых и средних предприятий уменьшилось на 6,8 тыс. по сравнению с 2014 г. Динамика макроэкономических показателей сектора малого и среднего предпринимательства свидетельствовала о снижении его роли за счет укрепления экономики в целом. Уменьшилось также число занятых в этой сфере, однако выросло количество лиц, задействованных в качестве наемных работников, чему способствовали послабления в законодательстве, касающиеся их допустимого числа. Низкий уровень вклада сектора малого и среднего предпринимательства в промышленное производство объясняется не только невысоким уровнем деловой среды, но главным образом проблемами доступа к финансовым, материальным и трудовым ресурсам, новым технологиям и оборудованию, поскольку промышленное производство требует гораздо больше затрат и вложений. Снижение в 2015 г. доли малого и среднего бизнеса в розничном товарообороте было также обусловлено ужесточением законодательства в сфере розничной торговли и активным развитием крупных торговых сетей. Кроме того, на эти процессы повлияло требование наличия документов, подтверждающих источник приобретения и качество реализуемых товаров.

К настоящему времени в Беларуси созданы организационные и нормативно-правовые основы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, направленной на оказание финансовой, имущественной и информационной помощи, формирование и развитие соответствующей инфраструктуры, защиту прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства, создание эффективной национальной

системы делового образования. Проведенный коллективом социологов сектора развития предпринимательства Института экономики НАН Беларуси в сентябре 2017 г. опрос общественного мнения снова показал рост деловой активности и высокую оценку населением роли предпринимательства в развитии экономики. В частности, большинство населения считает, что основная роль предпринимателей заключается в том, что они платят налоги и пополняют бюджет (69 %), создают новые рабочие места (70 %), а также удовлетворяют спрос на разнообразные товары и услуги (65,6 %). Не менее важным является, по мнению 19,6 % респондентов, участие предпринимателей в социально значимых проектах. Более того, по сравнению с 2016 г. в 2017 г. замечен рост ориентации населения на предпринимательскую деятельность. В частности, если в 2016 г., по данным Института социологии НАН Беларуси², предпринимательской деятельностью хотели бы заниматься 23,3 % опрошенных, то в 2017 г., по данным Института экономики НАН Беларуси, – 31 %; в 2016 г. о нежелании заниматься предпринимательством заявили 55,5 % респондентов, в 2017 г. – 48,9 %. Результаты опросов позволяют говорить о том, что ориентации на предпринимательскую деятельность в Беларуси, так же как и в России, стали более осмысленными и определенными: если в 2016 г. 16,5 % респондентов затруднялись ответить на вопрос, хотят ли они заняться предпринимательской деятельностью, открыть свое дело, то в 2017 г. неопределившихся стало намного меньше – 11,6 %.

Таким образом, совершенствование механизмов регулирующего воздействия государства, формирование институциональной среды и повышение деловой активности бизнес-сообщества менялись по мере изменения ситуации в экономике страны в целом, влияя на социальный статус и роль предпринимательства в обществе, общественное мнение о нем, структуру трудовых ресурсов страны. Политика регулирующего воздействия государства в отношении малого предпринимательства не всегда находила поддержку в бизнес-сообществе, но в конечном счете путем коррекции и снятия противоречий утверждалась, пробивая себе путь в деловую среду. В частности, за последнее десятилетие в Республике Беларусь был реализован целый ряд мер по раскрепощению деловой инициативы и оптимизации механизмов государственного регулирования предпринимательства, среди них – Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства», новая редакция Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (2010), Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая

²По данным республиканского социологического мониторинга ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» 2016 г.

2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности», государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг. и др. В 2017 г. был принят пакет нормативных правовых актов, направленных на улучшение бизнес-климата, стимулирование предпринимательской инициативы и деловой активности граждан, среди которых знаковым является Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», предусматривающий упразднение административных барьеров и снижение издержек, связанных с необходимостью предоставления отчетности, получения справок и согласований, прохождения контрольных процедур. Однако, как показывает эволюция предпринимательства в постсоветский период, принятие хороших законов не решает автоматически многих проблем, возникающих в ходе его развития. Приходит понимание того, что необходимо постоянное отслеживание процесса реализации принятых постановлений на институциональном уровне, что возможно лишь при условии принятия во внимание результатов социологической оценки государственного регулирования развитием предпринимательства и адекватного реагирования на возникающие проблемы.

В отличие от стихийно и спорадически проводимых в течение прошлых лет социологических опросов предпринимателей (как правило, по инициативе самих социологов) социологическая оценка регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства предполагает соблюдение особого подхода, методики и методологии, направленных на выявление не только осознания, понимания и мнения собственников малых предприятий о существующих проблемах, но и объективной информации об экономическом положении дел на конкретном предприятии, социально-психологическом климате в коллективе. Такое исследование должно быть направлено на получение информации о показателях, включающих следующие индикаторы:

- понимание предпринимателем цели преобразований (для чего осуществляется реформа; была ли в ней необходимость; на кого направлено воздействие; что было бы, если бы никакие действия не предпринимались);
- представление респондентов о желаемых моделях регулирующего воздействия, основанных на сравнении с моделями регулирующего воздействия в других странах постсоветского пространства;

- осознание предпринимателями социально-экономических последствий инноваций в правилах и нормах ведения бизнеса (транзакционные издержки, отношение населения к предпринимательству);

- социально-психологическое самочувствие (страхи, угрозы), уровень доверия как в бизнес-сообществе, так и в обществе в целом, а также по отношению к принимаемым государственным решениям;

- изменения в социальном статусе предпринимателей (вынужденное/добровольное предпринимательство, повышение/понижение статуса);

- осознание социальных рисков, реальные и надуманные угрозы.

Социологическая оценка регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства позволит решить следующие задачи:

- выявить характер и спектр ожидаемых социально-экономических результатов оценки регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства;

- учесть предложения респондентов по устранению или модификации регулирования с объяснением его неэффективности, т. е. обстоятельств, которые являются основанием для постановки вопроса о возможных изменениях в соответствующей сфере;

- предложить варианты достижения поставленных целей посредством описания альтернативных мероприятий;

- выявить выгоды, издержки и риски использования каждого варианта для общества в целом;

- определить социальные группы, экономические сектора или регионы, которые будут затронуты возможными изменениями;

- выяснить ожидаемые негативные и позитивные воздействия новых правил и норм;

- установить, каковы перспективы (в кратко-, средне- или долгосрочном периодах) развития предприятия;

- определить результаты, риски и ограничения деятельности предприятий, связанные с использованием новых правил;

- определить необходимые организационные и иные меры, позволяющие максимизировать позитивные и минимизировать негативные последствия (издержки и риски) применения тех или иных нововведений;

- дать социологическое обоснование возможности для регулирующего органа изменять действующую систему в соответствии с социально-экономическими обстоятельствами.

Библиографические ссылки

1. Филатов ВВ, Рукина ИМ. Оценка регулирующего влияния – как эффективный механизм развития инновационного предпринимательства. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент* [Интернет]. 2014 [прочитано 5 июля 2018 г.]. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyuschego-vliyaniya-kak-effektivnyy-mehanizm-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva>.

2. Крючкова ПВ, Шаститко АЕ. Оценка регулирующего воздействия и модернизация системы государственного регулирования. *Общественные науки и современность*. 2006;4:21–31.
3. Абалкин Л. Предпринимательство: его природа и роль в обновлении общества. *Экономика и жизнь*. 1991;29:6.
4. Червяков ВВ, Чередниченко ВА, Шапиро ВД. Россияне о предпринимательстве и предпринимателях. *Прикладные исследования* [Интернет]. 1992 [процитировано 10 июля 2018 г.]. Доступно по: <http://ecsocman.hse.ru/data/404/669/1216/008.CHERVIAKOV.pdf>.
5. Лученок АИ. *Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь*. Минск: Право и экономика; 1999.
6. Смолбоун Д, Слонимский АА, Исакова НБ, Вельтер Ф. Региональные различия в развитии малых и средних предприятий в центре и на периферии Украины и Беларуси. *Социология*. 2001;3:43–55.
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Интернет]. 2010 [процитировано 15 апреля 2010 г.]. Доступно по: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>.
8. Свой бизнес: сегодня и 25 лет назад [Интернет]. 30 мая 2016 г. [процитировано 20 июля 2018 г.]. Доступно по: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707>.

References

1. Filatov VV, Rukina IM. Innovations in public administration. *Nauchnyi zhurnal NIUITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Internet]. 2014 [cited 2018 July 5]. Available from: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyushchego-vliyaniya-kak-effektivnyy-mehanizm-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva>. Russian.
2. Kryuchkova PV, Shastitko AE. Regulatory impact assessment and modernization of the system of state regulation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2006;4:21–31. Russian.
3. Abalkin L. [Entrepreneurship: its nature and role in the renewal of society]. *Ekonomika i zhizn'*. 1991;29:6. Russian.
4. Chervyakov VV, Cherednichenko VA, Shapiro VD. [Russians on entrepreneurship and entrepreneurs]. *Prikladnye issledovaniya* [Internet]. 1992 [cited 2018 July 10]. Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/404/669/1216/008.CHERVIAKOV.pdf>. Russian.
5. Luchenok AI. *Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Respublike Belarus'* [State regulation of business activity in the Republic of Belarus]. Minsk: Pravo i ekonomika; 1999. Russian.
6. Smolboun D, Slonimskii AA, Isakova NB, Vel'ter F. [Regional differences in the development of small and medium enterprises in the center and on the periphery of Ukraine and Belarus]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2001;3:43–55. Russian.
7. National statistical Committee of the Republic of Belarus [Internet]. 2010 [cited 2010 April 15]. Available from: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>. Russian.
8. Business: today and 25 years ago [Internet]. 2016 May 30 [cited 2018 July 20]. Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707>. Russian.

Статья поступила в редакцию 25.07.2018.
Received by editorial board 25.07.2018.